

Помещение площадью пять тысяч квадратных метров было забито игровыми автоматами до отказа. В центре стояла арена для поединков, над которой висел огромный экран. Игроки могли выходить на неё, чтобы сразиться друг с другом, а зрители внизу делали ставки. Однако основную массу посетителей составляли подростки — школьники, студентов было совсем мало. Зал оглушал гам детских голосов, смех и крики, сливавшиеся с грохотом и писком автоматов. Если бы сейчас кто-то выстрелил, он бы не услышал звука выстрела.

Раньше он никогда не посещал подобные места, но сегодня всё было иначе. После вчерашнего разговора и с учётом дел, которые ещё предстояло сделать, братство «Пять слив» вряд ли решилось бы на него напасть. Размышляя об этом, он взглянул на мальчика, яростно нажимавшего кнопки у автомата, и в глазах его мелькнула тень жалости.

Хотя Ло Минь и говорил, что ему двадцать два, выглядел он гораздо моложе. Ростом он, правда, был как у двадцатилетнего, но выражение лица оставалось детски-наивным. Он редко говорил, стараясь казаться взрослее, но для такого опытного человека, как Чжоу Юй, этот юноша был чистым, как белый лист.

В своей жизни Чжоу Юй не раз приукрашивал собственный возраст и биографию, поэтому к чужим словам относился скептически — правда они или нет, его не волновало.

Его мысли металась между мальчиком перед ним и Ло Минем, который всё ещё спал в отеле. Незаметно пролетело больше двух часов.

Вдруг неподалёку кто-то взорвался криком: «Ёбаный насос! Кто тут Железный воин? Выходи, падла!»

Чжоу Юй посмотрел в ту сторону. Это был крепкий, грубоватый подросток, круглолицый, с нагловатым видом. Бейсболка сидела у него набекрень, а смуглое лицо пылало от злости.

Лин Цзыхань взглянул на того, потом обернулся на Чжоу Юя.

Чжоу Юй тут же понял. Подойдя ближе, он тихо спросил: «Что такое?»

Лин Цзыхань ответил ещё тише: «Я его много раз убивал».

Чжоу Юй усмехнулся, похлопал его по плечу: «Играй дальше, не обращай внимания».

Но тот подросток оказался похож на школьного забияку. Видя, что никто не признаётся, он принялся командовать другими ребятами, чтобы те искали виновного. Один мальчишка подскочил к автомату Лин Цзыханя, посмотрел на экран и заорал: «Босс, это он!»

Лин Цзыхань взглянул на него, слегка смутившись.

Услышав крик, остальные дети тут же бросились к ним.

Крепыш, хоть и был на голову ниже Лин Цзыханя, вёл себя куда задиристее. Он глянул на экран автомата, грубо толкнул Лин Цзыханя и закричал: «Ты, сволочь, специально ко мне прицелился, да?»

Лин Цзыханя оттолкнуло, он зашатался и попятился назад, пробормотав: «Это ты сам начал со мной драться».

Чжоу Юй не стал его поддерживать. Вместо этого он сделал вид, что отвечает на звонок, и

спокойно отошёл в сторону.

Тот парень грозно упёр руки в боки и, ткнув в Лин Цзыханя пальцем, заорал: «Ты, долговязый урод, даже не знаешь, на чьей территории находишься! Смел сюда сунуться! Бля, не верю, что ты сам нарываешься! Говори, кто тебя послал? Си Мэнь Идао или Бэй Доусин?»

Лин Цзыхань слушал, ничего не понимая: «Никто... меня никто не посылал... я просто... пришёл... поиграть...»

Эти слова вызвали бурю среди окружающих детей. Они принялись подначивать: «Босс, он, чужак, осмелился тебя бить! Совсем тебя не уважает! Навалий ему!»

Тот парень, видимо, считавший себя предводителем, тут же махнул рукой: «Давайте, ребята! Ёб твою мать, сегодня я эту оглоблю пополам переломлю!»

Мгновенно около двадцати детей набросились на Лин Цзыханя, обрушив на него град ударов.

Тот не мог дать сдачи, лишь морщась отступал, пока его не настигли, окружили и принялись избивать.

Чжоу Юй понаблюдал за этим некоторое время. Лин Цзыхань кое-как отбивался, но выглядел это жалко — видно было, что он чистый книжник, драться не умеет. Тогда Чжоу Юй громко свистнул.

Вокруг тут же появилось несколько крепких парней. Поймав взгляд Чжоу Юя, они мгновенно вмешались, швырнули детей в стороны и подняли Лин Цзыханя с пола.

Чжоу Юй поспешил подойти и с беспокойством спросил: «Как ты? Не поранился? Я всего лишь отвлекся на звонок, и тут такое».

На виске у Лин Цзыханя красовался синяк, одежда была измята, вся в пыли и отпечатках подошв — видимо, ему изрядно досталось. Казалось, он сдерживал боль, но слабо улыбнулся и сказал: «Я в порядке».

Чжоу Юй взял его за руку и повёл к выходу: «Ладно, пошли обратно в отель».

Всю дорогу Лин Цзыхань молчал, опустив голову и перебирая пальцами.

Чжоу Юй тоже ничего не говорил, на лице его сохранялось спокойное, мягкое выражение.

Едва они вошли в холл, как к ним подошла очень красивая девушка-служащая отеля и вежливо, с улыбкой обратилась к Лин Цзыханю: «Простите, вы проживаете в номере 1827?»

Лин Цзыхань кивнул.

Девушка улыбнулась: «А, понимаете, сегодня у нас запланировано мероприятие, поэтому нам нужно перевести вас в другой номер. Не могли бы вы переехать на двадцатый этаж?»

Лин Цзыхань тут же ответил: «Да, конечно, без проблем».

Девушка сразу же поклонилась: «Огромное спасибо. Тогда, пожалуйста, пройдите со мной к стойке регистрации, чтобы поменять ключ-карту».

Лин Цзыхань достал ключ-карту из кармана и пошёл с ней к стойке.

Чжоу Юй ждал его у лифтов. Не дожидаясь вопроса, Лин Цзыхань сказал: «Поменяли на номер 2039».

Чжоу Юй кивнул, и они поднялись на лифте.

Молча выйдя из лифта, они нашли новый номер. Чжоу Юй не стал заходить внутрь, лишь мягко сказал: «Прими душ и отдохни. Вечером я и А-Минь зайдём за тобой поужинать».

Лин Цзыхань с лёгкой улыбкой кивнул и закрыл дверь.

Чжоу Юй постоял у двери несколько мгновений, затем быстро направился к другому концу коридора и нажал на кнопку звонка.

Дверь открылась, изнутри донёсся гул голосов. Он без колебаний вошёл. У входа слева и справа стояли четверо крепких мужчин, один из которых протянул ему руку и вежливо улыбнулся: «Юй-гэ, ваш пистолет».

Чжоу Юй знал, что это люди, присланные совместно братством «Пять слив» и обществом «Жиюэ». Их задача — временно изымать оружие у всех прибывших, обеспечивая безопасность лидеров обеих группировок. Он вынул из-за пояса серебристый «Пустынный орёл» и передал его бойцу из общества «Жиюэ», после чего поднял руки. Двое из братства «Пять слив» подошли, тщательно его обыскали и почтительно поклонились: «Юй-гэ, проходите».

Чжоу Юй с мрачным видом шагнул внутрь.

Это был очень большой роскошный номер-люкс, помимо гостиной имевший ещё две спальни. Просторный зал был устлан толстым ковром, в нём стояли два дивана, а у стены кое-как были расставлены несколько мягких кресел. На одной из стен тянулся целый ряд экранов, на каждом из которых отображался вид из нового номера, куда заселили Лин Цзыханя.

Тот как раз принимал душ. Клубы пара вились в просторной и роскошной ванной, мешая разглядеть что-либо чётко. Лишь изредка сквозь пар мелькало его обнажённое тело: стройная шея, изящные ключицы, узкая талия и прямые ноги. В мягком свете ванной комнаты его кожа казалась нежной и соблазнительной. Он не стал пользоваться ванной, а стоял под душем, поворачиваясь, чтобы как следует смыть с тела и волос мыло, затем обернулся большим полотенцем, выключил воду, вышел и включил телевизор. С начала и до конца сидевшие на диване так и не смогли как следует разглядеть его сокровенные места.

Увидев людей в зале, Чжоу Юй почувствовал лёгкое неудобство и не стал подходить, а лишь выбрал одно из кресел в стороне, сел и достал из кармана сигарету.

Услышав щелчок зажигалки, все повернулись и посмотрели на него.

Кроме Чжэн Ситуна и его помощника, здесь были трое старших из братства «Пять слив». Высокий Чжан Наньюэ, тщедушный Чжэн Цилун и красавец Кан Мин выросли вместе в маленьком городке на юго-востоке. Улочка, где они жили, называлась Умэйская аллея. Поэтому, создавая свою банду, они и назвали её «Пять слив» — в память о детской дружбе. В братстве «Пять слив» эти трое ранжировались только по возрасту, власть же у них была равной, не было и разделения на фракции, что позволяло избегать внутренней борьбы.